

УДК 159.913

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПТИМИЗМА СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ (В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА)

М. И. Логвинова

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 29 ноября 2023 г.

Аннотация: в статье раскрывается актуальность исследования социально-психологических проявлений оптимизма у студенческой молодежи приграничного региона. Приведены результаты эмпирического исследования социального и диспозиционного оптимизма, оптимизма и активности, образа будущего студентов заочной формы обучения, получающих педагогическое образование. Установлено, что для этой категории студентов характерны такие социально-психологические особенности, как преобладание позитивных ожиданий относительно будущего, психологический тип «Активные оптимисты».

Ключевые слова: студенты, молодежь, социально-психологические особенности, социальный оптимизм, диспозиционный оптимизм, образ будущего.

Abstract: the article reveals the relevance of the study of the socio-psychological manifestations of optimism among students of the border region. Presents the results of an empirical study of social and dispositional optimism, optimism and activity, the image of the future of correspondence students receiving pedagogical education. It has been established that this category of students is characterized by such socio-psychological characteristics as the predominance of positive expectations about the future, the psychological type "Active optimists".

Key words: students, youth, socio-psychological features, social optimism, dispositional optimism, image of the future.

Исследование оптимизма студентов вуза заочной формы обучения, получающих педагогическое образование в условиях приграничного региона, видится нам актуальным по целому ряду причин. Во-первых, большинство изученных нами студентов-заочников – действующие педагоги, они тесно взаимодействуют с детьми, подростками и юношами, оказывая влияние на их мироощущение и мировосприятие. Во-вторых, многие из них имеют небольшой стаж работы, их вхождение в профессиональную среду совпало с серьезными социальными вызовами (последствия пандемии, изменение социально-политической ситуации в мире), а оптимизм имеет важное значение в профилактике профессионального выгорания. Это – личностный фактор, связанный с высокой стрессоустойчивостью, способностью противостоять трудностям [1 и др.].

Оптимизм – многогранное понятие, имеющее ряд определений. Н. Е. Водопьянова полагает, что оптимизм как система жизнерадостного мировосприятия, позитивных ожиданий представляет со-

бой «активную позицию личности, которая оказывает влияние на выбор адаптивных моделей поведения, ролевую позицию и устойчивость к психологическому стрессу» [2, с. 254]. Исследователи акцентируют внимание на том, что необходимо диагностировать не только степень оптимизма личности, но и активность преобразующего поведения, направленного на социальную адаптацию в актуальных условиях.

В контексте настоящего исследования представляют интерес понятия диспозиционного и социального оптимизма. Диспозиционный оптимизм – это личностная черта, которая является обобщенной тенденцией человека верить в преобладание в будущем хороших событий, а также установка, включающая соответствующие ожидания [3]. Социальный оптимизм понимается как убеждения членов группы в способности совместно организовывать и реализовывать действия, необходимые для достижения цели, а также как обобщенное ожидание успешного преодоления конкретных социальных проблем в будущем [4; 5].

Цель нашего эмпирического исследования заключалась в изучении социально-психологи-

ческих особенностей оптимизма у студентов заочной формы обучения, получающих педагогическое образование и проживающих в условиях приграничного региона. При этом мы исходили из предположения о том, что студенты заочной формы обучения, получающие высшее педагогическое образование в условиях приграничного региона, преимущественно оптимистичны как на личностном, так и на социальном уровне.

Методический блок исследования включал «Тест диспозиционного оптимизма» Ч. Карвера и М. Шейера в адаптации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина [3], авторскую анкету «Социальный оптимизм», составленную на основе работ Т. А. Нестика [4 и др.], модификацию методики «Социальное самоопределение» А. С. Чернышева [6], методику «Шкала оптимизма и активности» I. Schuller и A. Comunian в адаптации Н. Е. Водопьяновой [7], а также математико-статистические методы обработки данных.

В выборку исследования вошли студенты заочной формы обучения, получающие высшее педагогическое образование в Курском государственном университете (КГУ). Общий объем выборки – 91 человек. Возраст 72 % испытуемых составил от 18 до 25 лет, 12 % респондентов – от 26 до 35 лет, студентов старше 35 лет было 16 %. При этом 93 % опрошенных трудоустроены. Половой состав выборки: 74 % испытуемых женщины, 26 % – мужчины. В исследовании принимали участие студенты 1–2 курсов четырех факультетов КГУ: филологического, физкультуры и спорта, индустриально-педагогического, факультета искусств и арт-педагогики.

Анализ полученных результатов начнем с методики «Шкала оптимизма и активности». Эта методика интересна для нас тем, что предполагает установление связи оптимизма и активности личности. В ходе исследования нами было выявлено, что более половины студентов (53 % от выборки) заочной формы обучения, получающих педагогическое образование, относятся к психологическому типу «Активные оптимисты». Для них характерны позитивный настрой относительно будущего, вера в свои силы, активность в достижении поставленных целей, бодрость и жизнерадостность, проблемно-ориентированные стратегии преодоления стресса.

Чуть более четверти опрошенных (26 %) относятся к психологическому типу «Реалисты». Они склонны к адекватной оценке ситуации, достаточно устойчивы к психологическому стрессу, не ставят перед собой недостижимые цели. 16 % студентов-заочников, получающих педагогическое образование, относятся к психологическому типу

«Пассивный оптимист». Как правило, это весьма добродушные и веселые личности, склонные к пассивному ожиданию, откладыванию принятия решения, они надеются на решение проблемы извне, без прикладывания для этого значительных усилий.

«Пассивные пессимисты» были выявлены лишь в 5 % случаев. Для них характерно подавленное настроение, пассивность, неверие в собственные силы, они не прикладывают усилий для изменения ситуации, зачастую занимая позицию жертвы. Подчеркнем, что психологический тип «Активные пессимисты» среди наших испытуемых не был выявлен.

Таким образом, для студентов заочной формы обучения, получающих педагогическое образование, характерны достаточно высокий уровень оптимизма как предрасположенности верить в свои силы и успех, а также высокий уровень активности (жизнерадостности, энергичности), что, на наш взгляд, можно рассматривать как ресурс преодоления стресса в условиях жизнедеятельности в приграничном регионе. По мнению Н. Е. Водопьяновой, оптимизм в сочетании с активностью способствует здоровому преодолевающему поведению, препятствует профессиональному выгоранию [2]. Однако остается открытым вопрос, является ли этот ресурс свойственным личности, выбирающей профессию педагога, или же он актуализировался в условиях жизнедеятельности в приграничном регионе. При этом возможно взаимодействие ряда факторов.

Анализируя результаты исследования диспозиционного оптимизма, отметим, что в обследованной группе наблюдается абсолютное преобладание позитивных ожиданий над негативными (91 % против 9 % соответственно), большинству опрошенных (76 %) присущ оптимизм. Пессимизм установлен в 17 % случаев, у 7 % опрошенных выявлены средние значения показателя. Полученные данные в целом согласуются с описанными выше, указывают на преобладание у студентов обобщенных ожиданий хорошего в будущем.

Перейдем к обсуждению результатов изучения социального оптимизма студентов заочной формы обучения, получающих педагогическое образование. Мы предложили им ответить на ряд вопросов. Социальный оптимизм подсчитывался как отношение суммы ответов «полностью согласен» и «скорее согласен» к общему числу ответов по выборке. Первый из вопросов: «Наши дети будут жить лучше нас?» – получил следующее распределение ответов: преобладает социальный оптимизм (60 % испытуемых), социальный пессимизм

выявлен в 14 % случаев, а неопределенность будущего характерна практически для каждого четвертого (26 %).

Ответы студентов-заочников на вопрос «В ближайшие 3–4 года уровень социального неравенства в нашей стране снизится?» продемонстрировал меньший оптимизм респондентов. Более половины опрошенных (52 %) имеют негативные ожидания на этот счет, оптимистично настроен лишь примерно каждый пятый (21 %). При том, что 27 % имеют неопределенную позицию.

Отвечая на вопрос «Россияне смогут изменить жизнь в стране к лучшему?» большинство опрошенных обнаружили оптимистичный настрой (58 % от выборки). Однако 28 % выразили отрицательные ожидания, а 14 % заняли неопределенную позицию.

При ответе на вопрос «Российское общество сможет решить большинство проблем?» мнения распределились примерно равным образом, с некоторым преобладанием социального оптимизма (38 %), социальный пессимизм и неопределенные ожидания представлены с равной частотой (по 31 %).

На вопрос «Чувствуете ли вы уверенность в завтрашнем дне?» более половины опрошенных (55 %) ответили утвердительно. Одновременно практически у каждого пятого (21 %) отсутствует уверенность в завтрашнем дне, а каждый четвертый (25 %) не определился в своей позиции.

Обобщая, подчеркнем, что в целом по выборке у 46 % студентов заочной формы обучения, получающих педагогическое образование, наблюдается социальный оптимизм, но каждый четвертый не имеет отчетливых ожиданий относительно будущего, а 29 % студентов проявляют социальный пессимизм. Предприняв более глубокий анализ полученных результатов, мы установили, что социальный оптимизм в большей степени представлен в вопросах, связанных с самооэффективностью группы, возможностью коллективными усилиями преодолевать трудности (социальный оптимизм в узком, собственно социально-психологическом значении), нежели с обобщенным представлением о преодолении социальных проблем в будущем (социальный оптимизм в широком понимании).

Также нами был изучен имеющийся у испытуемых образ будущего. Студентам предлагалось описать, какими они видят себя через 10 лет. Подчеркнем, что не сложился образ будущего лишь у 5 % опрошенных, у остальных 95 % есть представление о собственном будущем в достаточно отдаленной перспективе, причем у всех респондентов образ будущего положителен по своему содержа-

нию, отличается позитивными характеристиками. Ни у одного обследованного студента-заочника не выявлено обращение к таким темам, как «война», «бедствия», «смерть», «победа», «дожить бы» и другим, так или иначе связанным с военными действиями или событиями. Этот факт требует научного осмысления. Возможно, он связан с преобладанием у них оптимизма или же с проявлением механизмов психологической защиты в условиях жизни под влиянием длительно действующих стрессовых факторов.

Содержательно в ответах студентов фигурируют категории «профессия и карьера» (75 % от выборки), «семья и дети» (55 %), «материальные блага» (27 %), «состоявшаяся/самодостаточная/успешная личность» (20 %), «счастье» (16 %), «досуг и свободное время» (15 %), «образование» (6 %) и др.

На наш взгляд, полученные результаты целесообразно анализировать сквозь призму ценностей студентов заочной формы обучения, получающих педагогическое образование. Для них значимы работа, карьера, семейное благополучие, материальный достаток, саморазвитие, наличие свободного времени для себя и своих хобби, качественное образование.

На основе корреляционного анализа (использовался коэффициент ранговой корреляции r Спирмена) нами были установлены положительные связи между оптимизмом как позитивной жизненной установкой и диспозиционным оптимизмом ($r = 0,477$ при $p \leq 0,01$), позитивными ожиданиями ($r = 0,595$ при $p \leq 0,01$), активностью ($r = 0,328$ при $p \leq 0,01$), социальным оптимизмом ($r = 0,283$ при $p \leq 0,01$).

Далее была предпринята попытка составить обобщенный портрет оптимистичного студента заочной формы обучения, получающего педагогическое образование. Можем констатировать, что для него характерны выраженный диспозиционный оптимизм, активность, преобладание позитивных ожиданий относительно будущего, социальный оптимизм в вопросах, связанных с коллективной самооэффективностью.

Итак, выдвинутая нами в ходе исследования гипотеза получила эмпирическое подтверждение. Однако следует заметить, что студенты заочной формы обучения, получающие педагогическое образование, более оптимистичны на личностном уровне, нежели на социальном. В целом же для них характерен достаточно высокий уровень оптимизма и активности, позитивный образ будущего. Эти социально-психологические особенности рассматриваются нами как значимые ресурсы, если учитывать, что испытуемые являются преи-

мущественно педагогами, которые тесно взаимодействуют с обучающимися, которые интенсивно формируются как личности, но, проживая в условиях приграничного региона, конечно, нуждаются в психологическом сопровождении и поддержке, что как раз могут обеспечить их учителя, имеющие оптимистичный психологический настрой и верящие в лучшее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черемискина И. И. Оптимизм и активность как ресурсы нормализации психического состояния у молодых людей в период пандемии и самоизоляции / И. И. Черемискина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 197–206.

2. Водопьянова Н. Е. Стресс-менеджмент : учебник для вузов / Н. Е. Водопьянова. – Москва : Юрайт, 2024. – 283 с.

Курский государственный университет
Логвинова М. И. – старший преподаватель
кафедры психологии
E-mail: ewredika67@yandex.ru

3. Гордеева Т. О. Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (LOT) / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 36–64.

4. Нестик Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ / Т. А. Нестик // Социодиггер. – 2021. – Т. 2, № 9(14). – С. 6–48.

5. Логвинова М. И. Исследование социального оптимизма студенческой молодежи, проживающей в условиях приграничного региона / М. И. Логвинова // Психология – наука будущего : материалы X Международной конференции молодых ученых, Москва, 16–17 ноября 2023 года. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2023. – С. 293–297.

6. Чернышев А. С. Социальная психология группы и личности : учебное пособие / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев. – Москва : Юрайт, 2024. – 201 с.

7. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 336 с.

Kursk State University
Logvinova M. I. – Senior Lecturer of the Department of Psychology
E-mail: ewredika67@yandex.ru